

Л. В. Илляшевич

**Краткий очерк истории
Харьковского дворянства.**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

Л. В. Илляшевич

Краткий очерк истории Харьковского дворянства. / Л. В. Илляшевич – М.: Книга по Требованию, 2011. – 240 с.

ISBN 978-5-4241-7412-4

ISBN 978-5-4241-7412-4

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Новый гербъ Харьковской губерніи.

Высочайше утвержденъ 5 Іюля 1878 г.

„Въ серебрянномъ щитѣ, черная оторванная конская голова, съ червлеными глазами и языкомъ; въ червленой главѣ щита, золотая о шести лучахъ звѣзда, между двумя золотыми византійскими монетами. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною и окруженъ дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою“.

Русское Дворянство до 1785 года.

Начало образованія въ Россіи высшаго класса, въ средѣ мѣстнаго населенія, совпадаетъ съ началомъ государственной и исторической ея жизни—съ эпохой призванія и водворенія воряго-русскихъ князей. Съ того времени этотъ высшій классъ русскаго общества становится извѣстнымъ подъ именемъ княжеской дружины, отличительный характеръ который состоялъ въ томъ, что члены ея, въ качествѣ воиновъ и совѣтниковъ князя, повсюду слѣдовали за нимъ, получали отъ него достаточное денежное или матерьяльное обезпеченіе, и сверхъ того, какъ люди свободные, имѣли право переходить на службу отъ одного русскаго князя къ другому. Другимъ составнымъ элементомъ высшаго класса были бояре или бояре, какъ называлъ въ то время народъ крупныхъ частныхъ поземельныхъ собственниковъ, выдѣлявшихся изъ массы общинниковъ, и имѣвшихъ болѣе или менѣе значительное вліяніе на дѣла міра или общины. Какъ земскіе бояре, такъ и княжескіе дружинники не составляли особаго замкнутаго сословія. Всѣ приобретающіе вновь частную собственность становились боярами, всѣ терявшіе ее возвращались опять въ ряды общинниковъ; дружинники князя также имѣли власть и значеніе только

пока они состояли при князѣ и слѣдовательно были его товарищами и совѣтниками. — Съ теченіемъ времени, дружинники князя стали также называться боярами, но было еще рѣзкое различіе между земскими боярами и княжескими. Сначала княжеская дружина состояла изъ однихъ пришельцевъ — варяговъ, потомъ въ нее стали поступать туземцы, славяне, наконецъ съ XI вѣка, вся княжеская дружина наполнялась одними славянами, но такъ какъ князья постоянно передвигались — съ удѣла на удѣлъ — то вмѣстѣ съ ними двигалась и дружина. Несвѣдливость князей усиливала значеніе земщины и земскихъ бояръ и мѣшала дружинамъ сблизиться съ земщиной. Гдѣ княжескій родъ, правиль долѣе, тамъ и связь между дружиною и земщиною была сильнѣе; гдѣ же князья мѣнялись часто, тамъ и дружина не могла усѣсться, и была въ самыхъ шаткихъ отношеніяхъ съ земщиною. Уходилъ изъ удѣла князь и дружина его должна была слѣдовать за нимъ, иначе ее вытѣсняла дружина новаго князя или сама земщина. Связь между дружинниками и княземъ была тоже самая шаткая, ни на чемъ не основанная, кромѣ личныхъ отношеній къ ней князя. Дружинники постоянно мѣнялись, переходили отъ князя къ князю, старые исчезали, появлялись изъ народа новые. Поэтому замкнутаго и наследственнаго сословія дружинники не составляли, хотя выдѣлялись въ народѣ высшимъ классомъ и имѣли свои особые права. По отношенію къ князю они были его товарищами, совѣтниками, не признавали зависимости отъ него, не исполняли его приказаній, если онъ замышлялъ что либо безъ ихъ совѣта. Старшіе дружинники назывались боярами, младшіе — вольными слугами. Въ XIII столѣтіи появляется названіе дворянъ. Такъ назывались низшіе слуги князя, жившіе въ его домѣ и исполнявшіе разныя домашнія работы. Власть князя была слаба и потому служба лично князю не считалась еще почетною и исполнялась низшими служителями.

Въ XIII вѣкѣ монгольское иго произвело сближеніе между земщиной и дружиной. Монголы обложили всѣхъ податью и внесли всѣхъ въ перепись, не различая дружинниковъ отъ земцевъ. Образовалось нѣсколько великихъ княжествъ, въ которыхъ княжили постоянно одни и тѣ же княжескіе роды; дружины осѣлись и скоро исчезли въ земщинѣ, даже изгладилось названіе княжеская дружина на мѣсто который явился „княжескій дворъ“. Вмѣстѣ съ земскимъ боярствомъ, дружинники составляли высшій классъ въ народѣ — боярскій. Вмѣсто прежнихъ дружинниковъ около князей стали собираться служилые люди. Земщина раздѣлилась на служилыхъ людей и несслужилыхъ.

Служилые люди по близости къ лицу князя получали отъ него какъ отъ солнца свѣтъ, дѣлались свѣтлыми, благородными, отличными отъ остающихся въ тѣни неслужилыхъ людей. Служба князю облагораживала каждаго. Каждый начавъ съ низшихъ ступеней службы, съ дворянина, могъ дослужиться до боярства; боярство-же было не санъ а сословіе, наследственное и начавшее замыкаться; только служба князю могла доставить и сохранить человѣку его принадлежность къ боярскому сословію. Потому земскіе бояре спѣшили поступить на службу къ князю, чтобы удержать свое высшее положеніе, а служилые люди дѣлались земскими боярами, приобрѣтая въ земщинѣ земли или покупкою, или пожалованіемъ отъ князя за службу; такъ что боярское сословіе и служилое сдѣлались тождественными, и высшій классъ сдѣлался служилымъ, военнымъ. Какъ частные поземельные собственники, при самостоятельности еще земщинѣ, бояре имѣли земское значеніе; какъ слуги князя и его совѣтники, они имѣли государственное значеніе. Боярское сословіе было наследственное и почти замкнутое, доступъ въ него былъ только однимъ служащимъ князю. Бояре, по прежнему были независимы отъ князя, хотѣли — служили ему, не хотѣли — не служили; но такъ какъ служба поддерживала ихъ высокое положеніе, то имъ выгоднѣе было служить, чѣмъ не служить. Только служба ихъ не опредѣлялась ни мѣстомъ владѣнія ими землею, ничѣмъ другимъ, кромѣ ихъ собственного желанія служить тому или другому князю. Бояре могли оставить службу князя, въ удѣлѣ котораго владѣли землею, и перейти на службу къ другому князю, не лишаясь за этотъ переходъ своего владѣнія. Князья даже уговаривались между собою не стѣснять этихъ переходовъ служилыхъ людей. Право перехода бояръ ставило ихъ въ совершенную независимость отъ князя и заставляло князей осыпать служилыхъ людей, для привлеченія ихъ къ себѣ, разными правами и милостями. Поэтому бояре и были такъ сильны, и имѣли такое важное значеніе при дворѣ князя Князья, чтобы привлечь къ себѣ служилыхъ людей, давали имъ въ пользованіе земли, полученныя ими отъ земщинѣ и купленныя ими у частныхъ лицъ. Служилый человѣкъ, получивъ помѣстье, не могъ уже оставить службу князя, давшаго его, иначе помѣстье отбиралось отъ него. При маломъ количествѣ денегъ въ то время, способъ уплаты служилымъ людямъ за ихъ службу отдачею имъ въ пользованіе казенныхъ земель скоро распространился. Всѣ служилые люди стали получать помѣстья (съ XIV в.) и должны были нести княжескую службу. Свобода перехода этимъ не стѣснялась, служилые люди могли еще переходить отъ князя къ князю, теряя только право на полученное

ими отъ перваго князя помѣстье. Стѣснилась только личная свобода бояръ, которую промѣняли они на помѣстья. Теперь они не могли уже служить или не служить по своему желанію; получая помѣстья отъ князя, они должны были ему служить. Пока еще помѣстныя оклады не были опредѣлены, все зависѣло отъ усмотрѣнія князя, также отношеніе между службою и величиною помѣстій не было опредѣлено, все зависѣло отъ усмотрѣнія служилаго человѣка. Чѣмъ онъ исправнѣе на службѣ, чѣмъ болѣе воиновъ приводилъ съ собою, тѣмъ болѣе имѣлъ власти и почета при дворѣ. Такъ изъ свободнаго ничѣмъ не обьязаннаго сословія, незамѣтно образовалось служилое сословіе, боярское.

Изъ всѣхъ великихъ княжествъ Московскому великому княжеству удалось усилиться на счетъ другихъ, стать во главѣ другихъ княжествъ. Изъ всего было видно, что Россія соберется около Москвы. Удѣлы понемногу уничтожались, присоединялись къ Москвѣ, все служилое сословіе бросилось на службу къ Московскому великому князю, даже удѣльные князья поступали къ нему на службу, находясь сначала въ договорныхъ отношеніяхъ, а потомъ снизойдя на степень его подданныхъ. Когда Московскіе великіе князья усилились достаточно и имѣли уже на своей службѣ множество служилыхъ людей, они смѣло могли выступить на борьбу съ боярами, стремясь уничтожить права ихъ, ограничивавшія княжескую власть. Уничтожено было право отѣзда служилыхъ людей отъ князя, всякій переходъ считался уже измѣною и наказывался. Этимъ бояре были закрѣплены къ службѣ; отѣхать имъ было уже невозможно, нужно было служить своему князю. Василій Темный старшихъ служилыхъ людей назвалъ боярскими дѣтьми, низшихъ—дворянами, а слово бояринъ сдѣлалось саномъ, который нужно было выслуживать. Такимъ образомъ, служба князю была поставлена выше происхожденія отъ древнихъ бояръ, прежніе бояре должны были добиваться при дворѣ князя служебнаго значенія, а ихъ родовое значеніе теперь ничего не значило, они только боярскіе дѣти. При Иоаннѣ III и Васильѣ III бояре были низведены со степени совѣтниковъ, товарищей князя, въ подданныхъ царя, обьязанныхъ помнить огромную разницу, раздѣлявшую ихъ отъ самодержца, и потому обьязанныхъ безусловнымъ повиновеніемъ ему. Жизнь и личность бояръ, прежде неприкосновенная, теперь оказались въ рукахъ царя. Иоаннъ Грозный еще выше поставилъ служебное значеніе надъ родовымъ. Высшій классъ служилыхъ людей былъ названъ именемъ прежнихъ низшихъ служилыхъ людей, дворянами, чтобы показать, что все значеніе служилаго человѣка зависѣло отъ его службы царю, и

изгладить память объ его происхожденіи отъ древнихъ всеиленныхъ бояръ. Низшіе же служилые люди, были названы боярскими дѣтьми, хотя они и не происходили отъ бояръ. „Бояринъ“ же былъ высшимъ саномъ, до котораго могъ дослужиться служилый человекъ. Русскій царь былъ уже такъ силенъ, что служба ему лично была самою почетною, и потому прежнія неважныя должности окольного, стольника, стряпчача, спальника, жидьца и т. д. сдѣлались высокими санами, которые слѣдовали за боярскимъ саномъ. Эти саны не замедлили сдѣлаться родовыми, такъ что только извѣстные дворянскіе роды могли достигнуть извѣстнаго сана. Не только саны, но и должности и мѣста при дворѣ дворяне стремились сдѣлать родовыми. Вслѣдствіе этого стремленія выработался въ дворянскомъ сословіи обычай мѣстничества; вмѣсто одного дворянскаго сословія образовалась цѣлая лѣстница родовыхъ сановъ, за которые дворяне бились между собою. Это было родовое значеніе, соединенное съ служебнымъ. Правительство не только не прекращало этой мѣстнической борьбы дворянъ, но и поощряло ее. Она только доказывала, что дворяне сами цѣнятъ свое служебное значеніе и хотятъ сдѣлать извѣстную службу правомъ своего рода. Такимъ образомъ новое родовое значеніе дворянъ состояло — въ правѣ ограничивать княжескую власть. Въ XVI и XVII вв. дворяне были закрѣплены царемъ, сдѣланы не только его слугами, но и рабами. Настало смутное время и тутъ-то проявилась вся разумная сила дворянскаго сословія. Оно постоянно оставалось элементомъ монархическимъ, постоянно стояло за государственнй порядокъ. Во всѣхъ движеніяхъ, дворянское сословіе стояло во главѣ земщины, руководило ими, отъ него исходило начинаніе каждаго дѣла. Въ смутное время бояре имѣли власть въ своихъ рукахъ, но они ничего не сдѣлали въ интересахъ своего сословія. Служба для дворянъ была по прежнему обязательною. За службу дворяне получали помѣстья; для каждаго чина были опредѣлены помѣстные и денежныя оклады: было опредѣлено отношеніе между службою и величиной помѣстій. Дворяне попытались сдѣлать помѣстья родовыми; правительство само помогло дворянамъ осуществить это желаніе ихъ и съ тѣмъ вмѣстѣ обложило ихъ одинаковою обязанностью служить, какъ съ помѣстій, такъ и съ вотчинъ. Помѣстья и вотчины по немногу уравнивались, а дворяне все болѣе и болѣе притягивались къ службѣ и въ царствованіе Теодора Алексѣевича совершенно закрѣпостились. Въ это же царствованіе уничтожено мѣстничество, сожжены всѣ разрядныя книги и въ замѣнъ ихъ заведена родословная книга дворянскимъ ро-

домъ, раздѣленная на четыре части. Въ первую часть вносились всѣ „знатные и честные роды“, также и дворяне, которые занимали разныя мѣста еще при Иоаннѣ Грозномъ; во 2-ю—тѣ дворяне, которые занимали разныя „честныя мѣста“ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при немъ, Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, въ 3-ю—дворяне средней и меньшей степени и 4-ю дворяне, записанные изъ нижнихъ чиновъ за службу отцовъ своихъ, или свою службу въ Московскіе чины.

При Петрѣ Великомъ произошелъ переворотъ во всѣхъ сферахъ государственной жизни. Совершился переворотъ и въ опредѣленіи значенія и самыхъ правъ дворянства. Уничтоживъ старыя чины (изданіемъ табели о рангахъ) Петръ I прекратилъ существовавшее до тѣхъ поръ различіе между дворянами, находившееся въ зависимости отъ его служилаго или придворнаго положенія (боляринъ, стольникъ, окольниковый, жилецъ и т. п.); съ 1722 года чины не раздѣляли дворянскаго сословія на классы, а указывали только на положеніе служилаго чина въ служебной іерархіи. Съ тѣмъ вмѣстѣ было постановлено, что каждый дворянинъ долженъ дослужиться до офицерскаго чина. Этотъ характеръ новыхъ чиновъ сплотилъ дворянское сословіе въ одно цѣлое. Всѣ этого потомственнаго дворянства Петръ I поставилъ служилыхъ людей, которые на гражданской службѣ дошли до извѣстнаго чина, и называть ихъ личнымъ дворянствомъ. Это было сословіе среднее между высшимъ и низшимъ, лично пользующееся правами дворянства и то не всѣми, но не передающее ихъ по наслѣдству.

Служба дворянъ при Петрѣ была также обязательна какъ и прежде. Каждый дворянинъ отъ 15 лѣтняго возраста и до самой смерти обязанъ былъ служить, если только глубокая старость или тяжкая болѣзнь не освобождали его отъ службы. Особому герольдмейстеру при сенатѣ, было поручено вести списки всѣмъ дворянамъ, чтобы слѣдить за точнымъ исполненіемъ этой повинности. Уклоняющіеся были строго наказываемы.

Замѣчательно, что Императоръ Петръ I, цѣнившій личныя способности и заслуги выше родоваго происхожденія, призвалъ въ 1713 и 1714 годахъ помѣстное дворянство по внутреннему управленію, предоставивъ губернскому дворянству выбирать ландратовъ, которые бы вмѣстѣ съ губернаторами рѣшали и подписывали всѣ дѣла: „губернаторъ у нихъ не яко властитель, но яко президентъ“.

При приемниках Петра Великого служба для дворян оставалась также обязательной, но допускались некоторые облегчения. Так Императрица Екатерина I, указомъ 24 Февраля 1727 года повелѣла „отпускать двѣ части офицеровъ и урядниковъ и рядовыхъ изъ шляхетства въ дома, когда это позволятъ соображенія, чтобы дворяне могли деревни свои смотрѣть и въ порядокъ привести“, а Императрица Анна Иоановна издала 11 Декабря 1736 года манифестъ въ которомъ было сказано:

„Изъ Материнскаго Нашего Милосордія Всемиловѣйше указали Мы для лучшей государственной пользы и содержанія шляхетскихъ домовъ и деревень слѣдующій порядокъ учинить: 1) кто шлетъ двухъ и болѣе сыновей, можетъ оставить одного, кого хочетъ, дома для содержанія экономіи; или если нѣсколько братьевъ безъ отца, могутъ оставить дома кого нибудь изъ себя, въ томъ давать имъ на волю, но чтобы тѣ оставшіеся въ домахъ довольно грамотъ и по послѣдней мѣрѣ ариметикѣ обучены были, дабы оныя къ гражданской службѣ годны были. 2) прочіе же братья, если годны, должны вступить въ военную службу. Но такъ какъ срокъ службы не опредѣленъ и оставляются весьма старыя и дряхлыя, которые, пріѣхавъ въ свои дома, экономію домашнюю, какъ надлежитъ, смотрѣть уже въ состояніи не находятся, и для того всемъ шляхтичамъ отъ 7 до 20 лѣтъ возраста ихъ быть въ наукахъ, а отъ 20 лѣтъ употребить въ военную службу и всякій должень служить въ воинской службѣ отъ 20 лѣтъ возраста своего 25 лѣтъ, а по прошествіи 25 лѣтъ, хотя кто и годенъ еще служить, отставлять съ повышеніемъ чина, но кто добровольно пожелаетъ служить, такимъ давать на ихъ волю. 3) Кто же изъ шляхтичей за ранами не способенъ служить, такихъ оставлять до срока. 4) Съ такихъ братья, вмѣсто ихъ, рекрутъ изъ ихъ собственныхъ крѣпостныхъ людей, за кѣмъ меньше 100 душъ по одному, за кѣмъ больше, съ каждой сотни душъ по одному. 5) Кто же, выслуживъ срочные года, пожелаетъ домой, тѣхъ отпускать съ повышеніемъ чина, только братья за кѣмъ сто душъ и меньше одного рекрута, а за которыми великія деревни, съ каждой сотни душъ по человѣку. 6) Тоже дѣлать и съ штатскими чинами, которые имѣютъ свои деревни“.

При Елизаветѣ Петровнѣ дворяне получили важную гражданскую привилегію: имъ однимъ было позволено владѣть крестьянами.¹ Указъ 1746 г. запретилъ купцамъ и всѣмъ разночинцамъ имѣть крестьянъ съ землею и безъ земли. Только фабриканты могли покупать крестьянъ къ фабрикамъ и то въ опредѣленномъ числѣ, да однодворцы могли долѣе другихъ лицъ не дворянскаго происхожденія имѣть крестьянъ. Всѣ другія сословія, лишившись право имѣть крестьянъ, должны были продать населенныя земли дворянамъ, такъ что при отсутствіи возможности вольнаго труда всѣ не дворяне, не имѣя своихъ крестьянъ, должны были отказаться и отъ владѣнія землею. Съ этихъ поръ дво-

ряне сдѣлались почти единственными землевладѣльцами въ Россіи. За то служба дворянъ, ограниченная Анною Іоановною 25 лѣтнимъ срокомъ, при Елизаветѣ Петровнѣ сдѣлалась опять пожизненною. Указомъ сената 27 Августа 1742 г. опредѣлено: „штабъ-оверъ-и унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, которые по смотру военной коллегіи застаростью и болѣзнями не могутъ служить въ полевыхъ полкахъ, а въ гарнизонахъ могутъ, опредѣлять въ гарнизоны“.

Совершенно иначе отнесся къ службѣ дворянства Императоръ Петръ III. Изданнымъ 18 Февраля 1762 года, манифестомъ о дарованіи вольности и свободы всему руссійскому дворянству“ Петръ III отиѣнилъ обязанность дворянъ служить, предоставивъ на волю каждаго поступать на службу или нѣтъ. Манифестъ этотъ говорить:

„Везсмертныя славы Премудрый Монархъ, Любезный Государь Дѣдъ Нашъ Петръ Великій Императоръ Всероссійскій.. возводя Россію къ совершенному познанію какъ военныхъ и гражданскихъ, такъ и политическихъ дѣлъ.... къ восстановленію сего нужно было въ наипервыхъ, яко главный въ государствѣ членъ, благородное дворянство пріучить и показать, сколь есть великія преимущества посвященныхъ державъ въ благоденствіи рода человѣческаго противъ безчисленныхъ народовъ, погруженныхъ въ глубинѣ невѣжества; то по сему въ тогдашнее время самая крайность Россійскому Дворянству, оказывала отличные свои къ нимъ знаки милости, повелѣла вступать въ военныя и гражданскія службы и сверхъ того обучать благородное юношество разнымъ свободнымъ наукамъ и поѣзаннымъ художествамъ.... Таковыя учрежденія въ началѣ частью показались тагостными и несносными для дворянства, лишаться покоя, отлучаться отъ домовъ, продолжать противъ воли самими военную и другія службы и дѣтей своихъ въ оныя записывать.... Этому установленію послѣдовали всѣ владѣющіе Русскимъ Престоломъ, особливо Императрица Елизавета Петровна знаніе политическихъ дѣлъ и разныя науки распространила, и умножила, и Мы съ удовольствіемъ видимъ, что отъ сего послѣдовали несчетныя пользы, истреблена грубость въ нерадивыхъ о пользѣ общей, перемѣнилось невѣжество въ здравыя разсудокъ, полезное знаніе и прилежность къ службѣ умноживъ въ военномъ дѣлѣ искусныхъ и храбрыхъ генераловъ, поставили въ гражданскихъ и политическихъ дѣлахъ свѣдущихъ и годныхъ людей къ дѣлу, однимъ словомъ заключить, благородныя мысли вкоренили въ сердцахъ всѣхъ истинныхъ русскихъ патриотовъ безредѣльную къ Намъ вѣрность и любовь, великое усердіе и степѣнную къ службѣ ревность, а потому и не находимъ Мы, той необходимости въ принужденіи къ службѣ, какал до сего времени потребна была. И такъ Мы, въ разсужденіи упомянутыхъ обстоятельствъ, по данной Намъ отъ Всевышняго власти, изъ Высочайшей Нашей Императорской милости, отнынѣ впредъ на вѣчныя времена и въ потомственные роды жалуетъ всему Россійскому благородному Дворянству, вольность и свободу продолжать службу какъ въ Нашей Имперіи, такъ и въ прочихъ Европейскихъ сморныхъ Намъ Державахъ, на основаніи слѣдующаго узаконенія: 1) Всѣ дворяне, находящіеся на разныхъ службахъ,